

ОТЗЫВ

официального оппонента, доктора филологических наук, доцента
Лобановой Татьяны Николаевны о диссертации Хуан Ифань на тему:
«Языковая репрезентация эмоционального концепта «СТЫД»/«羞耻» в
китайской и русской лингвокультурах», представленной на соискание ученой
степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8.
Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Предпринятое исследование Хуан Ифань выполнено с целью всестороннего изучения языковой репрезентации эмоционального концепта «СТЫД»/«羞耻» в русской и китайской лингвокультурах. Исследование языковой репрезентации и вербализации эмоционального концепта «СТЫД»/«羞耻» в китайском и русском языках проводится на стыке нескольких лингвистических дисциплин — когнитивной лингвистики, лингвокультурологии, эмотиологии и психолингвистики.

Автор ставит и последовательно реализует *цель исследования*, состоящую в выявлении национально-специфических особенностей концептуализации и языковой репрезентации эмоции стыда в русском и китайском языках на основе анализа лексико-семантических единиц, фразеологических выражений, метафорических моделей и ассоциативных данных.

Диссертантом охватываются теоретические аспекты изучения концепта «СТЫД»/羞, его структурных особенностей, а также вопросы его практического воплощения в лексике, фразеологии и паремиологии обоих языков.

Лингвокогнитивные исследования остаются актуальным направлением исследований. Междисциплинарный характер исследования предопределил его **актуальность**. Она обусловлена следующими факторами: 1) повышением интереса к изучению эмоций и средств их репрезентации в различных языках и культурах; 2) необходимостью устранения пробела в сопоставительном лингвокультурном изучении концепта «СТЫД», так как эмоциональный концепт «СТЫД»/«羞耻» в русской и китайской лингвокультурах остается недостаточно изученным в сопоставительном аспекте.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые осуществляется комплексный сопоставительный анализ концепта «СТЫД» в

русском и китайском языках с опорой на лексико-семантические, фразеологические, метафорические и ассоциативные средства его репрезентации; определяются культурно-специфические особенности концептуализации и вербализации эмоции стыда, отражающие различия в ценностных установках и коммуникативных стратегиях русской и китайской лингвокультур; разработан интегративный подход к изучению концепта с привлечением этимологического и корпусного анализов (многоступенчатая процедура отбора материала по единым критериям метафоричности, частотности употребления (не менее 10 случаев) и концептуальной репрезентативности); в научный оборот вводятся новые эмпирические данные, полученные с помощью ассоциативного эксперимента, что позволило установить универсальные и культурно обусловленные компоненты эмоционального концепта «СТЫД» в языковом сознании носителей двух языков.

Безусловным личным вкладом автора выступает проведенный ассоциативный эксперимент, этимологический анализ лексем и морфем, составляющих ядерную и около-ядерную зону концепта «Стыд» в русском и китайском языках, а также верифицирующее корпусное исследование с привлечением китайских корпусов ВСС и CLC с поиском выражений с ключевыми концептами «羞», «耻», «愧» и «辱». Русская часть исследования базировалась на материалах Национального корпуса русского языка, включая художественные, публицистические и разговорные тексты, с поиском по лексемам «стыд», «позор» и «срам».

Теоретическая значимость исследования определяется разработкой новых подходов к изучению концептов двух разноструктурных языков: оно вносит вклад в развитие когнитивной лингвистики и лингвоконцептологии, а также расширяет представления о когнитивной и культурной обусловленности языкового выражения эмоций, демонстрируя, как различия в ценностных установках и когнитивных моделях влияют на языковую реализацию одного и того же эмоционального содержания.

Практическая ценность исследования неоспорима – полученные результаты могут применяться в лингводидактических целях при подготовке специалистов в области РКИ, китайского языка как иностранного, перевода и востоковедения. Сопоставительный анализ концепта «СТЫД»/«羞耻» имеет

прикладное значение для теории и практики перевода, разработки словарей и учебных пособий.

Структура работы традиционна и логична. Цель исследования всецело отвечает теме. Цель и задачи исследования обоснованы и последовательно сформулированы. Решаются задачи, исследовательская целесообразность и сущность которых не вызывают сомнения. Работа состоит из введения, 3 глав, заключения, списка источников и литературы, списка сокращений и 2-х приложений (Приложение 1 联想实验问卷; Приложение 2 «Анкета ассоциативных экспериментов»).

Объектом исследования диссертации является эмоциональный концепт «СТЫД»/«羞耻» как лингвокультурный феномен. *Предметом исследования* диссертантом избираются языковые средства репрезентации концепта «СТЫД» в русском и китайском языках, включая лексико-семантические, фразеологические и метафорические структуры, а также специфика его ассоциативного восприятия носителями указанных языков.

Гипотетически автор предполагает, что «эмоция стыда является универсальной для человеческой культуры, однако в русском и китайском языках она репрезентируется различными лингвистическими средствами в силу различий в культурных установках, когнитивных моделях и национальных коммуникативных традициях. Эти различия проявляются в: *лексических кластерах и семантических полях*, связанных со стыдом; *метафорических концептуализациях стыда*; *фразеологизмах*, отражающих специфику культурных ценностей и норм поведения, которые приводят к переживанию стыда; *ассоциативных реакциях*, полученных в результате кросс-культурного ассоциативного эксперимента.» (дисс., стр. 8).

Методологическая база основана на принципах синергии общенаучных и конкретно-лингвистических методов исследования с сохранением фокуса на типологических особенностях русского и китайского языков. В качестве методов заявлены общенаучный гипотетико-дедуктивный метод, этимологический анализ; лексикографический анализ; метафорический анализ и моделирование; ассоциативный эксперимент как основной эмпирический метод, с помощью которого было исследовано ассоциативное поле концепта «СТЫД»; сравнительно-сопоставительный метод; корпусный анализ – для

анализа частотности и контекста употребления метафор и выражений, связанных со стыдом; количественный и качественный анализ. (дисс., стр. 11).

Основные *положения, выносимые на защиту*, последовательно описаны автором на с. 12 диссертации: они отражают результаты проведенного исследования.

В диссертации *материалом исследования* выступают лексикографические ресурсы, как «Толковый словарь» С.И. Ожегова, «Этимологический словарь» М. Фасмера, «Фразеологический словарь русского литературного языка», «Сборник пословиц русского народа» В.И. Даля, а также специализированные словари – ассоциативные словари, «Краткий психолого-филологический словарь» и «Словарь практического психолога». В исследовании китаеязычного сегмента применялись «说文解字» («Происхождение китайских иероглифов») Сюй Шэня, «汉语大辞典» («Большой китайский толковый словарь»), «新华字典» (словарь «Синьхуа»), «辞海» (словарь «Цыхай»), «现代汉语词典» («Словарь современного китайского языка») и др. В работе использовались данные Национального корпуса русского языка (НКРЯ), а также корпусов современного китайского языка BCC и CCL.

Дополнительным *материалом исследования* выступили данные, полученные в ходе ассоциативного эксперимента, направленного на выявление особенностей ассоциативного поля концепта «СТЫД»/«羞耻» у носителей русского и китайского языков. В исследовании участвовали 200 информантов (100 русских и 100 китайских; по 50 мужчин и женщин) трёх возрастных категорий: 18–25, 26–35 и старше 35 лет.

В первой главе «*Теоретические аспекты изучения концепта в лингвистике*» исследуются когнитивный, культурологический и философский подходы в изучении концепта; выделены основные научные подходы к понятию «концепт» и обозначена методологическая база дальнейшего исследования. Особое внимание уделяется эмоциональным концептам, их структуре и методам исследования. Системное изучение эмоциональных концептов позволило автору выделить их как особый тип концептуальных образований, обладающих высокой степенью абстрактности, этнокультурной специфики и символической нагруженности; уточнена их структура – от номинанта и образно-ассоциативного слоя до оценочной периферии. Диссертантом по итогу выделен и определен эмоциональный концепт «СТЫД»

как пограничная, многомерная и культурно чувствительная единица, объединяющая когнитивное восприятие, личностный опыт и коллективную нравственную норму.

Во второй главе *«Понятийно-ценностные характеристики эмоции стыда в китайской и русской лингвокультурах»* проводится этимологический анализ с привлечением различных лексикографических источников на русском и китайском языках; анализируется репрезентация концепта «СТЫД» во фразеологическом фонде китайского и русского языков; исследуется метафорика стыда в китайском и русском языках. Диссертантом определено, что в русском языке стыд воспринимается как внутреннее нравственное чувство, в китайском – как социокультурный индикатор, завязанный на коллективную гармонию и корректность. Эти различия проявляются как в лексике, так и в устойчивых выражениях, демонстрируя разные акценты в восприятии морали, ответственности и общественного взаимодействия.

В третьей главе *«Концептуализация стыда в китайском и русском языковом сознании»* рассматриваются результаты ассоциативного эксперимента, проведенного среди носителей китайского и русского языков. Анализируются ситуации, вызывающие эмоции стыда и реакции на него, проводится сопоставление результатов эксперимента для выявления сходств и различий в концептуализации стыда в двух лингвокультурах.

Третья глава демонстрирует, что, несмотря на наличие общего концептуального ядра, концепт «СТЫД» в русской и китайской лингвокультурах проявляется через разные механизмы, связанные с нормативными установками, культурной риторикой и типичными сценариями переживания этой эмоции. Проведенный ассоциативный эксперимент среди носителей русского и китайского языков подтвердил, что восприятие стыда варьируется в зависимости от культурного контекста. Для русских респондентов характерны ассоциации, связанные с личными переживаниями и моральной ответственностью, тогда как китайцы чаще указывали на социальные последствия и необходимость сохранения своей репутации. Это свидетельствует о том, что стыд в китайской культуре выполняет функцию социального регулятора, в то время как в русской традиции он служит инструментом внутренней рефлексии.

В *Заключении* подводятся итоги проведенного исследования, диссертант приходит к выводу о том, что проведенное исследование позволило

дифференцировать универсальные и национально-специфические компоненты концепта «СТЫД» в русской и китайской лингвокультурах. Универсальной является и трехслойная структура концепта, включающая понятийный, образный и оценочный компоненты. Национально-специфические компоненты проявляются в распределении акцентов внутри этой структуры. В русской лингвокультуре стыд связан преимущественно с внутренним нравственным самоконтролем, переживанием собственной вины и нарушением этических ориентиров, что выражается в образах, связанных с внутренним «сгоранием», утратой достоинства и ощущением морального падения. Для китайской традиции характерна ориентация на социальный аспект стыда: ключевым является нарушение гармонии и потеря «лица» (面子), а образный компонент концепта связан с внешними проявлениями социального неодобрения и необходимостью восстановления общественного равновесия. Эти различия подтверждаются лексическими, фразеологическими, метафорическими и ассоциативными данными, проанализированными в ходе исследования.

Обоснованность и достоверность полученных результатов обеспечиваются синергией общенаучных и конкретно-лингвистических методов исследования, комплексом теоретических и методологических достижений, полученных в результате системного исследования концепта «СТЫД»/«羞耻» в китайском и русском языках, а также анализом языкового материала. В целом, хочется отметить достаточно высокий уровень теоретического осмысления проблемы автором работы, скрупулезность теоретического анализа, практическую проработку с описанием проведения всех видов экспериментальной работы и присутствие формализованных методов исследования. Полученные на материале русского и китайского языков результаты изучения концепта «СТЫД»/«羞耻» свидетельствуют о перспективности приемов и методов исследования и имеют право быть продолженными.

Работа прошла хорошую Апробацию (дисс., стр. 12-13). По теме исследования опубликовано 4 работы в ведущих российских журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Отмечая достоинства диссертационного исследования, следует указать и ряд замечаний и вопросов:

1. Во Введении и заключительной части диссертации заявлено: «Диссертация посвящена исследованию вербализации эмоционального концепта «СТЫД»/«羞耻» в китайском и русском языках и выполнена на стыке нескольких лингвистических дисциплин – когнитивной лингвистики, лингвокультурологии, эмотиологии и психолингвистики» (дисс., с. 5); в гипотезе исследования заявляется, что «эмоция стыда является универсальной для человеческой культуры, однако в русском и китайском языках она репрезентируется различными лингвистическими средствами <....>. (дисс., с. 8); в Заключении утверждается, что «в настоящем исследовании был проведен всесторонний анализ языковой репрезентации эмоционального концепта «СТЫД» в русской и китайской лингвокультурах.» (дисс., с. 215). Можно ли утверждать, исходя из заявленного выше, что вербализация и языковая репрезентация – это явления одного порядка или они все же не тождественны?

2. В главе 1 автор систематизирует, приводит данные сравнительного анализа когнитивного, лингвокультурологического и философского подходов к изучению концепта (дисс., с. 23, табл.1.1) и указывает на когнитивный подход, избранный в качестве основного, прежде всего, в его лингвокогнитивной и когнитивно-дискурсивной интерпретации; вместе с тем, во Введении говорится о том, что «концепт «СТЫД», анализируется с позиций лингвокультурологического подхода» в Главе 1. (дисс., с. 14). Чем объясняется данное рассогласование?

3. Могут ли результаты исследования дать ответ на вопрос, в какой степени конфуцианские ценности определяют ситуации, вызывающие чувство стыда у китайских респондентов (за исключением физиологии) и как именно это отражается в китайском языке.

Высказанные вопросы и замечания носят частный характер и не снижают общего благоприятного впечатления от диссертационного исследования. Диссертационное исследование *Хуан Ифань* является исследованием, в котором решается конкретная научная проблема по теории языка. Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук отражает основные результаты исследований автора по заявленной проблематике.

Тематика исследования соответствует паспорту специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

Официальный оппонент:

Novareh

«26» января 2026 г.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИК
ОТДЕЛА КАДРОВ
СТРОИЛОВА Н. С.

в отделе в документе

Адрес: 105005, г. Москва, вн. тер. муниципальный округ Басманный, ул. Радио,
д. 10 А, стр. 2

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ факультет, кафедра индоевропейских и восточных языков,

Телефон: +7 495 780-09-40 (доб. 4019), моб.: +7 914 194-05-74

Эл. почта: TN.Lobanova@eduprosvet.ru

Сайт организации: <https://guppros.ru/ru>